

В этот день в округе Шифэн царил хаос. Некоторые жители были вне себя от радости, другие испытывали подозрения, а кто-то пытался выяснить правду, особенно домовладелец и сквайр. Все они отправили людей в деревню Цзянь для расследования. Были и те, у кого были родственники в деревне Цзянь, желавшие использовать это обстоятельство для своих изысканий. Вскоре после появления новостей группы людей направились в деревню Цзянь, чтобы выяснить, что происходит, но все они столкнулись с 200 солдатами, блокировавшими вход. Были также желающие пересечь горы и войти в деревню, но и их захватили местные жители. Сегодня вся деревня Цзянь находилась на патрулировании. Даже маленькие дети, только научившиеся ходить, кричали и размахивали палками. Вся деревня была настороже. Ночью группы людей по-прежнему оставались заблокированными. Некоторые не могли войти и просто сидели на земле у входа, распаковывая свои пайки, полагая, что подождут до завтра. Поскольку людей, желающих воспользоваться этой лазейкой, было слишком много, Мин Чжиян собрал другую группу, чтобы нести вахту ночью, и заменил дневную смену. Все пребывали в состоянии высокой готовности и охраняли территорию день и ночь. На следующее утро, когда небо все еще было затянуто дымкой, у деревни семейства Цзянь собрались тысячи людей. Мин Чжиян, который жил в семейной деревне Цзянь с прошедшего дня и не спал всю ночь, готовился к следующему дню. Он стоял на полпути к вершине горы, глядя в сторону входа в деревню. Небо все еще оставалось темным, но слабо просвечивал лунный свет, позволяя увидеть массу людей, движущуюся вниз. Охранник Ван Ли спросил: — «Учитель, не будут ли проблемы с приходом такого количества людей?» Мин Чжиян, с суровым лицом, ответил: — «Все в порядке. Тебе придется следить за ними позже. Не сдерживай себя с теми, кто вынашивает дурные намерения. Кроме того, впускайте людей партиями, не более 2000 в каждой группе.» Чем ближе был рассвет, тем больше людей собиралось. На дороге, простирающейся на несколько миль за пределами семейной деревни Цзянь, стояли даже целые семьи. Когда небо прояснилось, Мин Чжиян тихим голосом произнес: — «Впустите их!» Офицеры, выслушав приказ, открыли ворота и закричали: — «Выстраивайтесь и входите по одному! Не толпитесь!» Услышав это, люди начали толкаться, пока не выстроились в извивающуюся линию. Пропустив 2000 человек, очередь не сократилась; она оставалась такой же длинной. Первых 2000 человек сопровождали двадцать официальных лиц. Даже при том, что за ними следили высокопоставленные чиновники, никто не мог сдержать любопытства. По пути они озирались, сожалея о том, что не могут запомнить все растения, которые видят. Когда они впервые вошли в деревню, там не было урожая, лишь одна дорога. Обогнув подножие горы, они увидели огромные поля, которые казались бескрайними и были засеяны различными культурами. Все вновь пришедшие посетители были поражены. Они смотрели на эти культуры в полном оцепенении. Это действительно было иначе... Главный чиновник вскрикнул: — «Это неподходящее место. Поторопитесь и уходите!» — «О... О...» Группа людей продолжала идти в оцепенении. Их глаза по-прежнему изумленно смотрели на сельскохозяйственные угодья по обе стороны. Пройдя полминуты, они наконец достигли места, представлявшего собой небольшой холм. Внутри находилось всего несколько акров неурожайных земель, все засеянные сладким картофелем. Жители деревни уже потирали руки в ожидании. Чиновники предложили людям постоять на склоне холма и посмотреть. Затем они закричали жителям деревни: — «Давайте начнем копать!»